

В конце концов, благодаря Эллен, которая спонтанно отправилась на вечернюю охоту, все смогли набить себя мясом омара.

Омар оказался вкуснее, чем жареная рыба или жевательные свиные ножки, которые раздражали придирчивые вкусовые рецепторы этих дворян.

- Я... я сыт...

В этот момент все почувствовали себя такими счастливыми, даже несмотря на то, что они все еще застряли на необитаемом острове и проходили миссию выживания.

Конечно, Эллен все еще ела мясо дикого кабана, нарезая его ножом.

- Ты удивительная, Эллен. Мы выжили благодаря тебе.

Бертус улыбнулся, закончив еду, с довольным выражением лица, затем Эллен указала в сторону пляжа.

- Там было много очень больших моллюсков.

- Правда? Это хорошо.

Казалось, она уже думала о том, что будет есть завтра.

Обжора ела, думая о том, что она будет есть дальше.

Все, наверное, думали, что Эллен - спокойный и способный человек, но на самом деле они не так уж много знали об Эллен.

Но сегодня они узнали Эллен немного больше.

Они увидели, как она внезапно вскочила после еды и, молча, пошла на пляж охотиться. Так они узнали, что на самом деле она неплохо охотится. Когда она помогала рубить дрова, они увидели, насколько сильными были взмахи её топора.

- Чавк, чавк.

Они также узнали о её безграничном аппетите.

До сих пор они могли думать, что она ест чуть больше других, когда мы сидели вместе в столовой, но сегодня они увидели, как много она может съесть.

- Я... я видела, как она ест раньше, но она действительно много ест, - пробормотала Харриет. Ей казалось странным, что Эллен даже в такой ситуации удается сохранять чудовищный аппетит.

- Эй, съешь это.

- Что... Что это?

- Это съедобно. Попробуй.

Харриет осторожно откусила кусочек, похожий на белую ногу кальмара, затем выражение её лица стало странным.

- Ч-что это? Это кокос?

- Да. Ты не должна тратить еду впустую.

Харриет, которая съела немного мякоти кокоса, проглотила его, немного пожевав. Все просто смотрели на меня, пока я ел внутренности кокоса.

- Вы тоже можете это съесть, так что не выбрасывайте. Используйте нож или что-то еще, чтобы вырезать мякоть и съесть.

Затем, один за другим, они выпили немного кокосовой воды с довольно измученным и непринужденным выражением лица, и начали собирать пустые скорлупки.

* * *

Солнце полностью село, переходя в ночь.

- Сегодня все хорошо потрудились. Не ходите ночью в лес. Это опасно. Давайте просто побудем на пляже. Те, кто хочет спать пораньше, пусть ложатся первыми.

Как только мы закончили есть, Бертус, естественно, начал контролировать своих одноклассников.

- А мы организуем ночной патруль. Мы не знаем, что может случиться. Я думаю, будет лучше, если мы по очереди будем стоять на страже. Мы поменяемся после того, как пройдет 1 час. Хотя я не уверен, как измерять время в этом месте...

Я слышал, что можно определить время, наблюдая за ночным небом, но есть ли у нас здесь кто-нибудь, кто может это сделать?

- Я думаю... сейчас около восьми вечера.

Заговорила Аделия, до этого безучастно смотревшая на небо.

- О, ты можешь определять время. Это радует. Тогда давайте сделаем 10 вечера нашим официальным временем отхода ко сну. С этого времени, каждый час, один из нас будет стоять на страже в порядке номера нашего класса. Аделия не может постоянно проверять время, поэтому я оставляю измерение времени каждому из вас.

Другими словами. - Заканчивайте свою смену, когда, по вашему мнению, пройдет час.

Это может показаться довольно расплывчатым, но другого выхода не было.

Исходя из этого, Бертус должен был стоять на страже первым, а я - последним. То есть, быть последним мне совсем не казалось, что я буду стоять на страже.

- Итак, все помните, что в лес ходить не следует. Те, кому не нужно стоять на страже, должны постараться хорошо выспаться, а те, кому предстоит стоять на страже, постарайтесь хоть немного отдохнуть.

В этой экстремальной ситуации ему пришлось провести первую ночь, пытаясь контролировать и успокаивать этих психически истощенных детей.

Самым изможденным из всех, пожалуй, был бы не кто иной, как Бертус.

* * *

Большинство моих одноклассников, должно быть, были крайне измотаны, как умственно, так и

физически. Поэтому даже те ребята, которые спрашивали, как они вообще смогут спать в подобном, или что они будут делать, если туда заберутся насекомые, заходили в эту тесную треногу, но больше не выходили.

Вероятно, они заснули, как только легли на пол. Усталость может победить все.

Что касается Генриха, то он по-прежнему поддерживал костер, готовил дистиллированную воду и наполнял опустевшие фляги.

Проведя день, он понял, насколько важна вода, поэтому, вероятно, и пришел к мысли, что то, что он делает, очень важно.

Ночь была безлунной, поэтому можно было увидеть огромное количество звезд. Это было похоже на Млечный Путь.

Я подошел ближе к берегу и сел. Я смотрел на прозрачную воду и ночное небо.

Это действительно был пейзаж, ради которого стоило убивать. Теперь я наконец-то мог наслаждаться этим пейзажем с меньшим беспокойством.

Лагерь класса Б все еще выглядел очень оживленным. Казалось, что они пришли сюда с единственной целью - поиграть.

- Фух... Почему эти парни так тратят свою выносливость?

Шорк.

Бертус сел рядом со мной, увидев, что я сижу здесь.

- Похоже, у них еще много энергии.

- Фууух... Я завидую им.

То, что сказал Бертус, было довольно неопределенным. Возможно, он завидовал им за то, что они могут так наслаждаться ситуацией, или за то, что у них еще осталось столько энергии, чтобы играть до такой поздней ночи.

- Райнхард, ты сегодня хорошо поработал.

- Ну, я не знаю.

- Если бы не ты и Эллен, внезапно отправившиеся в джунгли, мы бы все сдались прямо тогда и там.

Как только я предпринял несколько резких действий, дети, настроенные на сдачу, дрогнули, и, прежде всего, Бертус перестал думать о сдаче.

- Одна сторона постоянно плачет: "Почему мое благородное Я должно это делать? Как это может иметь хоть какой-то смысл"...

Я тоже был таким... А потом у нас есть другая сторона, которой все это так нравится, что кажется, будто они приехали сюда на каникулы и проводят время всей своей жизни...

Класс А, которому это было неприятно.

Класс Б, которому это очень нравилось.

Даже Бертус чувствовал этот разрыв.

- ... Это уже даже не соревнование.

Он горько улыбнулся. Мы боролись, в то время как они наслаждались этим. Результат миссии казался вполне очевидным, даже если миссия только началась.

В каком-то смысле он выглядел слабым. Казалось, Бертус был настолько измотан, что вынужден был говорить такие вещи. Хотя это была выдуманная ситуация, в конце концов, добыть еду, чистую одежду и кров было очень трудно на этом необитаемом острове.

Однако Бертус никогда бы не признался, что он испытывал стресс из-за этой неудобной ситуации.

Если бы он это сделал, то признал бы, что он просто ничтожный человек. Это задело бы его гордость.

- Райнхардт.

- Хм?

- Я рад, что ты здесь.

Это прозвучало искренне.

* * *

Класс А состоял из 7 мальчиков и 4 девочек.

Было 6 готовых хижин.

Поэтому два человека должны были делить одну хижину, но в одной из хижин мог жить только один человек. Эта хижина досталась Бертусу. Он играл роль лидера в этой ситуации; кроме того, он был принцем, в конце концов.

Конечно, все знали, что это не лучший вариант.

Было еще раннее утро. Кайер Виоден, стоявший передо мной на страже, разбудил меня. Было очевидно, что у него были большие проблемы со сном в таком месте.

- Продолжай наполнять котел водой, и если заметишь что-то опасное, разбуди всех, также не гаси огонь. Это все, что ты должен делать.

- Хорошо.

Он все еще ненавидел меня, но мне уже было наплевать на этого парня. Честно говоря, с моей точки зрения, он был не более чем мелкой сошкой, поэтому я не испытывал к нему ни особой симпатии, ни ненависти.

Костер все еще горел, пока тот, кто стоял на страже, поддерживал его. Когда я увидел, что Кайер уполз в свою хижину, я вышел из своей и подбросил в огонь оставшиеся дрова.

Мне не пришлось никого будить, потому что я был последним на страже. Время пробуждения не было определено, так что мне не нужно было никого будить только потому, что снаружи было светло. Они должны были проснуться сами.

Хижины были построены по кругу вокруг костра.

Входы в шесть колоколообразных хижин были слегка заслонены пальмовыми листьями, но все же в них можно было немного заглянуть.

Все спали в них как убитые. После того как я налил в котелок морской воды и подбросил дров, мне больше нечего было делать.

Сколько времени прошло?

Шуршание.

Из одной из хижин послышался шорох, потом я увидел, что кто-то высунул голову из входа.

- Ты что-нибудь видел?

- Нет.

Растрепанная Лиана де Гранц появилась из своей хижины.

Она выползла из нее и, шатаясь, поднялась на ноги. Казалось, все её тело скрипит. Зачем она вышла, и было очевидно, что она не выспалась.

Затем она вдруг пошла в сторону леса.

- Эй, куда ты идешь?

Она проигнорировала мои слова и просто шла молча.

- Не ходи в джунгли. На улице еще темно.

- В чем дело? Почему ты говоришь...

Вжих!

Я схватил её за руку. Затем она яростно стряхнула меня и посмотрела на меня.

Её глаза казались такими холодными, как будто она могла заморозить меня одним лишь взглядом.

Что происходит?

Я сделал что-то не так?

- Я собираюсь пойти посрать. Мы закончили?

С этими словами она исчезла в джунглях, казалось, что она убьет меня, если я буду говорить с ней дальше. Вероятно, это было очень срочно, раз она так проболталась.

* * *

Девушка, которая ушла оставить свое дерьмо, не вернулась.

- ... Что происходит? - тихо пробормотал я про себя перед костром. С ней что-то случилось? Или у нее просто запор?

Если бы с ней что-то случилось, я должен был бы прийти ей на помощь, но что, если я просто опозорю её? Не оставит ли это неизгладимый шрам на психике молодой леди?

Нет, но разве не странно, что она не вернулась после того, как прошло более 20 минут? Я не слышал её криков. Или она просто слишком устала и заснула прямо в тот момент, когда сделала свои дела?

Нет, этого не может быть.

А может быть?

Может, действительно была проблема?

Я встал со своего места и пошел в сторону джунглей.

Может быть, она просто стеснялась сказать, что у нее есть проблема.

- Если ты в порядке, зажги искру один раз! Если есть проблема, две искры! Если ты ничего не сделаешь, я просто войду!

Некоторое время было тихо.

А потом.

- Брззт! Брззт!

Я видел, как в лесу мелькали электрические искры. Неужели она зашла так глубоко?

Она все еще была в сознании, но что-то было не так.

У меня было предчувствие, что именно.

- О, эм. Тебе нужно что-нибудь, чтобы очистить твою...

- Брззт!

Как только я подошел, передо мной вспыхнули искры.

Эта идиотка просто вошла внутрь, не подумав об этом, потому что ей нужно было срочно идти, но теперь она поняла, что ей нечем себя почистить.

- Эй! Просто вытрись ближайшим листом! Здесь больше ничего нет!

- Брззт! Брззт! Брззт! Брззт! Брззт!

Я не очень понял, что она имела в виду, но из этого можно было понять, что я не должен говорить глупости. Здесь не было туалетной бумаги, понимаете? Она должна попросить что-то более разумное.

- Или ты хочешь, чтобы я принес тебе немного морской воды?

- ...

После некоторого молчания.

- Брззт!

Она сверкнула один раз.

* * *

Я набрал немного морской воды в котелок среднего размера, подошел к месту, где, по моим предположениям, она находилась, и осторожно поставил его.

- ... Ты можешь использовать это. Но будь осторожна... Котелок все еще нужен нам, чтобы готовить и все такое... Хорошо?

Ответа не последовало, но мы просто молча согласились.

Через некоторое время Лиана появилась с пустым котелком.

Она выглядела как человек, у которого сильно растоптали его человеческое достоинство.

Должно быть, это был невыносимый опыт для молодой женщины, которая выросла под защитой и заботой своей семьи.

О чем, черт возьми, думали эти парни, давая им такое задание? Это она должна была чувствовать себя наиболее неловко, но здесь я почувствовал еще больший стыд от её имени.

Словно марионетка, управляемая кем-то другим, она начала всхлипывать и пошла в сторону пляжа, даже не взглянув на меня.

Потом она просто молча помыла котелок в море.

Её попа была слегка влажной.

- Я... хочу сдаться.

Так она сказала мне, когда ставила хорошо вымытый котелок на прежнее место.

Но я решил, что все равно не буду из него есть.

Никогда.

Таково было мое решение.

В любом случае, после того, как она сделала что-то подобное, казалось, что она полностью осознала нашу нынешнюю реальность.

Семнадцатилетняя девушка из благородной семьи, никогда не беспокоившаяся о деньгах, должна была пройти через такое. Я даже не мог попросить её не сдаваться.

Ведь даже Бертус чувствовал бы то же самое.

- Ну... Разве не было бы расточительством сдаваться после того, как ты уже сделала что-то подобное?

Если ты не хотела делать что-то подобное, тебе нужно было просто сдать раньше. На мои слова Лиана посмотрела на меня с ясным выражением лица.

- ... Правда?

- Д-да. Я имею в виду, не будет ли это нечестно, если ты сдашься после таких страданий, сделав свои страдания бесполезными?

- ...

Глядя на Лиану, я понял, что если ей так стыдно, что это выходит за рамки стыда, то её лицо не покраснеет, она просто станет очень тихой.

- Да, я уже осквернила свое тело...

- ... А?

Она вдруг сделала такой самоуничижительный комментарий, а затем поползла обратно в свою хижину.

Смирение, убежденность и самовнушение.

Передо мной было беспрецедентное явление, когда кто-то обрел убежденность от отчаяния.

"Я уже погрязла в дерьме. Я уже испачкалась. Так какое это уже имеет значение?"

Какого уровня самовнушение вообще было?

Хрррр.

Через некоторое время я услышал что-то похожее на храп из хижины Лианы, но я не мог понять, храпит она или плачет.

Такое вот дерьмо... ?

Я размышлял о таких вещах под прекрасным ночным небом, усеянным яркими звездами.

Эта ночь наводила на размышления.

* * *

Затем, по прошествии долгого времени я услышал шорох из другой хижины. Из нее кто-то появился.

- Р-Рейнхардт... - это была не кто иная, как Харриет, которая внезапно окликнула меня.

Она смотрела на меня с таким выражением лица, как будто вот-вот расплачется.

- Что мне делать... ?

Она смотрела на меня так, словно дело было очень срочным. Несмотря на это, казалось, она думала, что я обязательно помогу ей после того, как немного о ней позабочусь. Я не знаю, было ли это из-за её бесполезной гордости, но, глядя на её лицо, казалось, что она хочет попросить меня о чем-то. Однако сначала она ничего не сказала.

Этот взгляд тоже был довольно милым, но по-другому. Немного жалко.

Не было ничего тяжелее, чем наблюдать за тем, как Харриет ведет себя подобным образом.

- А...?

- Захвати с собой воду.

Я тихо вложил ей в руки котелок среднего размера.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2350289>